

СЕРГЕЙ КАРЕЛИН

Проект X

Сергей Карелин

Проект X

«Автор»

2023

Карелин С. В.

Проект X / С. В. Карелин — «Автор», 2023

1943 год. Советскому руководству становится известно о секретном немецком проекте «Проект X». Так как данный проект оказывается связанным с известным немецким профессором оккультных наук, принимается решение возродить секретный отдел НКВД, занимавшийся тем же, что и фашистское «Аненербе», но закрытый как прибежище врагов народа....

© Карелин С. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Карелин

Проект X

ВСТУПЛЕНИЕ

Голод. Я чувствую страшный голод. Это не голод в глупом понимании жалких людишек. Это голод, который тяжело, почти невозможно утолить. Все мое существо сотрясает желание насытиться. Когда я находился в нематериальном состоянии то не испытывал потребности в еде, но сейчас я обрел тело. И сделал это благодаря людям. Не магам иных миров, а обыкновенным людям.

Если бы не они, случайно разрушившие оковы, которые сковали мой бессмертный дух, я бы не вырвался на свободу. Хорошо, что эти дилетанты не знают Заклинаний Контроля. Вот тогда мне пришлось бы тяжело.

Но стоп. Вот сюда идет один из них. И ха-ха-ха.... Судя по всему, на нем нет амулета. О, великие боги ада! Я благодарю вас за то, что вы вложили в голову этому слабоумному магу подобную беспечность. Кстати вполне возможно они и понятия не имеют про амулеты. Я же сейчас в теле пойманного ими создания. Они не знают обо мне, но я собираюсь вскоре показать кто я есть на самом деле.

Смотри-ка маг то женщина. Она красива по людским меркам. По мне же это лишь мешок из плоти и крови. Хотя я знаю что есть разные варианты утоления моего голода, однако мне сейчас не до них. Сейчас важно лишь одно. Тело этого человека.

Она что-то говорит и садиться на стул напротив клетки. Какая самоуверенность! Что ж, пора действовать. А, что ты испугалась? Смотри-ка, прижалась к стене и кричит. Громко кричит. Разве ты не знала, что такой примитивной клеткой меня не удержишь. Если бы это был огненный круг или пентаграмма, да куда этим людишкам. Они же ничего не знают! Как они умудрились выпустить меня, ума не приложу. Не кричи, милая.... Сейчас, сейчас все кончится.

Что ж, можно поздравить себя с почином. Я обрел новое тело, которое куда больше подходит для моих планов, чем то в котором я находился до этого. Но теперь сюда наверняка сбегутся другие маги. И кто его знает, возможно с амулетами и заклятьями наготове. Но на этот случай у меня есть выход. Вы многого не знаете обо мне люди. И теперь, когда у меня появилась возможность утолить свой голод, я не собираюсь упускать ее. Вокруг много людей, которые станут моей пищей, и с помощью их я начну долгожданный процесс возрождения моей силы....

Глава 1

Николай глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Но это удалось ему с большим трудом. А как вы думали можно быть спокойным, когда тебя окружают восемь мрачных небритых мужиков с убийственным холодом глаз? К тому же у четверых из них в руках поблескивают заточки.

– Ну что хмырь, – процедил Слон, один из этой восьмерки, который являлся паханом в бараке Николая, – ты нас достал. Не будешь сопротивляться, мы тебя спокойно и тихо оправим на тот свет. А будешь сопротивляться, все равно произойдет тоже только с не нужным шумом... Тебе все равно не жить...

Николай огляделся по сторонам. Остальные заключенные спали или делали вид, что спали. Желаящих вмешиваться в происходящее не находилось. Все прекрасно понимали, что Николай обречен. Только вот сам молодой человек, с этим соглашаться не хотел.

Внезапно его охватила злоба. Да что же это в конце концов! Он что, забыл кем был? Конечно, по роду его прошлой работы он встречался еще и не с таким отребьем. Кто же мог предположить, что ведущего специалиста сверхсекретного Особого Отдела НКВД Николая Кольцова посадят, сам отдел расформируют, и этот самый специалист окажется в Сибири, в лагере которым верховодят уголовники, сразу принявшие его в штыки. А молодая жена, с которой они прожили всего три года останется одна, с годовалым ребенком на руках.

Отдел, в котором, работал Николай занимался паранормальными явлениями и многим таким, что тяжело было понять обычным людям. Естественно те, кто работал в отделе в той или иной степени обладали способностями, выходящими за пределы обычного понимания.

Николай специализировался как раз на волшебстве боя. Талант, данный ему при рождении, благодаря бывшему руководителю Отдела профессору Полозову быстро прогрессировал и если бы не отпуск...

Николай еще раз оценил ситуацию. Она, мягко говоря, была безнадежной. Решить все миром не представлялось возможным. Что ж, еще посмотрим кто кого! Николай попытался расслабиться и вспомнить чему его учили в Отделе. И память его не подвела.

– Отлично, – пробормотал Николай, бормоча про себя заклинание и чувствуя, как в него вливается сила.

Приятно было ощущать себя вновь могучим и уверенным в себе. Хоть и ненадолго. Это чувство Николай не испытывал давно. Он прошептал еще одно заклинание и сделал это, как раз в тот момент, когда Слон ударил свою жертву заточкой.

Николая окружила белая полупрозрачная сфера, заточка звякнув, сломалась от удара об нее. Слон с изумлением уставился на сломанное оружие. Николай не дал уголовнику прийти в себя и нанес ответный удар. Недолго думая он произнес заклинание «Круг Бури», которое всегда получалось у него лучше всего.

Вокруг вызывающего закрутилось несколько смерчей, которые за доли секунды расшвыряли всех врагов по бараку. Сила ветра была настолько могучей, что трое противников Николая не смогли подняться, оставшись лежать на полу. Сам же заклинатель не стал ждать реакции деморализованных врагов, а сделал замысловатый жест руками и что-то выкрикнул.

Слон, видимо поняв, что проиграл, пытался по тихому выбраться из барака, но его надежды были тщетны, так как непонятная сила подняла тело пахана в воздух и потащила к ненавистному врагу.

Как не болтал ногами и руками уголовник, ничего поделать он не мог. Подлетев к Николаю, он завис в нескольких метрах напротив него. Сам Николай огляделся и понял, что весь барак проснулся, и за происходящим наблюдают сотни глаз.

– Что ж, – проворчал он, – может так и лучше.

– Ты, Слон или как тебя там! – грозно обратился он к болтающемуся в воздухе пахану, который несмотря на свое незавидное положение не переставал скрежетать зубами и сверлить своего противника взглядом полным ненависти.

Внезапно Николай почувствовал какое-то беспокойство и не оборачиваясь, взмахнул рукой. Подкрадывающийся к нему со спины противник, был подхвачен сильным порывом ветра, который отшвырнул его как пушинку в противоположную бревенчатую стену барака, по которой тот и сполз, застыв на полу. Из его рта потекла тонкая струйка крови.

В бараке наступила тишина. Было слышно лишь тяжелое дыхание Слона.

– В общем, пока оставляю тебя в живых, можешь забрать своих шавок, – обратился к нему Николай, – только чтобы вы не подходили ко мне ближе, чем на три метра. А не то еще кое-кто из твоей шайки пострадает. В следующий раз я не буду с вами церемониться! Понятно?

Слон раздумывал с минуту, после чего неохотно кивнул головой.

– Я не слышу? – голос Николая стал грозным.

– Понятно, – отчетливо проговорил пахан.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Николай и щелкнул пальцами.

Слон рухнул на пол и кряхтя поднялся с него продолжая сверлить ненавидящим взглядом своего противника. Он хотел было еще что-то сказать, но сдержался и поплелся в один из углов барака, в котором жила вся его «кодла».

Николай же отправился к своей койке и опустившись на нее, сделал вид что не замечает испуганно-восхищенных взглядов обычных заключенных, закрыл глаза и расслабился. Он давно не использовал магическую силу, поэтому знал, что через полчаса начнется обязательный после ее использования откат. Внезапно он почувствовал, как его клонит в сон.

Он на всякий случай окружил кровать защитной сферой и с блаженным вздохом вытянулся на жалобно заскрипевшим под его телом ложем. Едва голова Николая коснулась подушки, он моментально погрузился в объятия Морфея.

Разбудил его привычный крик дежурного, извещавший о начале нового дня в лагере. Пока он приводил себя в порядок, то исподтишка наблюдал за Слоном и его ребятами. В его сторону те старались не смотреть. У уголовников на лицах были свежие следы ночной схватки, и среди них Николай не обнаружил двоих. Угрызения совести Николая не мучили. Ему было не жалко это отребье, которое жило только инстинктами, как животные и было готово в любой момент перегрызть друг другу глотки. Тем не менее, на душе стало тошно от мысли что на нем, возможно теперь висят два убийства.

Однако не только уголовники старались не обращать на Николая внимание. С ним вообще никто не разговаривал. Видимо люди решили подождать какими будут последствия ночной драки. Николай словно исчез для всех.

– Ну и черт с ними, – решил он про себя, – разберемся!

Когда их построили перед казармой, Николай ждал привычного развода на работы, но перед строем вдруг появился командир отряда. По строю прокатился удивленный вздох. Появлялся он очень редко, только в том случае если происходило что-то из ряда вон выходящее.

– Заключенный Кольцов! – рявкнул начальник грозным взглядом обводя вытянувшихся перед ним заключенных.

Николай вышел из строя и замер.

– Все, конец. Слон наверняка настучал и теперь предстоит расплата. Ну, ничего. Погибать, как говорится так с музыкой, – подумал Николай и приготовился к худшему.

– Идите за мной, заключенный! – приказал командир отряда и развернувшись зашагал к штабному бараку.

Николай последовал за ним. Они дошли до барака и пройдя мимо часового, поднялись на второй этаж, где располагались кабинеты начальства.

–К тебе гости, – предупредил командир отряда, остановившись перед дверью в свой кабинет.

– Какие гости? – вырвалось у Николая.

Он лихорадочно старался вспомнить, кто мог к нему приехать, но как ни старался, так и не мог представить кто бы это мог быть. Жена – это быть не могла, а больше друзей у него не осталось.

Они зашли в кабинет, и Николай увидел человека в форме капитана, стоявшего спиной к нему и рассматривающего портрет вождя, висевший на стене. Но вот незнакомец повернулся.

Он выглядел лет на тридцать пять. Спортивный, подтянутый. Сразу была заметна военная выправка. Резкие черты лица, плотно сжатые тонкие губы и серо-стальные глаза довершали облик гостя, который сразу произвел на Николая впечатление.

– Я вас оставлю, товарищ капитан, – произнес командир отряда, выходя из-за стола. Когда Николай остался вместе с незнакомым капитаном вдвоем, тот сразу представился.

–Капитан Зырянов, можете звать меня Константином. Садитесь, в ногах правды нет!

– Спасибо, – пробормотал изрядно удивленный таким вежливым обращением Николай и воспользовался приглашением, опустившись на стул рядом со столом командира отряда. Капитан устроился на другой стороне стола, заняв место хозяина кабинета.

– Вам конечно интересно, зачем вас вызвали? Так вот, дело которое было возбуждено против вас Николай, закрыто!

– Что? – Николай ожидал всего, но такое.....

– Вас оправдали товарищ Кольцов. Так что вы свободны.

– То есть я могу покинуть лагерь? – Николай не мог прийти в себя.

– Можете, – кивнул капитан, – только у меня к вам будет предложение. Мы знаем, что у вас осталась жена с ребенком. Мы готовы помочь вашей семье и обеспечить нормальные условия для нее. Сами понимаете, как тяжело сейчас жить в нашей стране. Многие голодают. Идет война. Неужели вы не хотите своему ребенку лучшей доли? Конечно же, хотите. Поэтому мы готовы взять ваших родственников на полное государственное обеспечение, но для этого вам придется поступить к нам на работу. И я думаю, она вам понравится.

– В чем же она состоит?

– Вы будете заниматься тем же чем до ареста.

– Отдел вновь создан?

– Да, но теперь у него несколько другие цели. Наша задача как вы понимаете помочь нашей армии в борьбе с фашистами. И вы будете принимать в этом деятельное участие.

Николай задумался. Все это выглядело очень соблазнительно. Капитан конечно прав. Для его жены и малышки – это лучший выход. Конечно же, он согласится.

– Я согласен – сказал он. – Но вы сможете передать жене, что я оправдан и снова работаю в Отделе? И нельзя ли мне ее увидеть?

– Я не сомневался в вашем согласии, вы человек разумный, – кивнул капитан, принимая слова бывшего заключенного как нечто само собой разумеющееся. – Вашей жене мы естественно все объясним. К сожалению, встречу с ней придется отложить, у нас очень мало времени. Но позже вы обязательно встретитесь. А сейчас у меня еще один вопрос. О Полозове Сергее Сергеевиче. Это ваш бывший начальник?

– Да, – кивнул Николай, – прекрасный талантливый ученый. И я....

– Не бойтесь хвалить врага народа? – ехидно прищурился капитан.

– Нет, – твердо сказал Николай, – Полозов такой же враг народа, как и я. Он невиновен, я в этом уверен....

– Вы смелый человек, Кольцов, – широко улыбнулся капитан, – мало кто рискнул бы сказать такие слова о человеке, который находится в лагере. Мне импонирует ваша смелость. Я люблю прямых и честных людей. Да, на Полозова дело тоже закрыто. И думаю, скоро вы

с ним встретитесь. Нам предстоит ответственная и очень важная работа. Но об этом позже. Сколько вам нужно времени на сборы?

– Не знаю... – Николай пожал плечами, – минут десять наверно.

– Хорошо. Через двадцать минут приходите сюда.

– Я могу идти?

– Да, конечно.

Николай поднялся и вышел из комнаты. Сборы у него заняли десять минут. Еще через десять минут «эмка» с обалдевшим от подобного средства передвижения Николаем выкатилась за ворота лагеря и вырулив на дорогу направилась в сторону ближайшего военного аэродрома.

Капитан сам вел машину, а Николай сидел рядом с ним на переднем сиденье.

– У меня вопрос к вам, – нарушил молчание капитан, когда они по прикидкам Николая уже проехали половину из ста километров, которые если верить словам его спутника разделяли лагерь и аэродром.

– Да, конечно – ответил Николай.

– У вас этой ночью в бараке произошли кое-какие события. Не могли бы вы рассказать о них?

– Почему нет? – пожал плечами Николай, – надо было объяснить одним товарищам, что они кое в чем заблуждаются.

– Вы хорошо объяснили. Очень хорошо, – улыбнулся капитан, – двое мертвы. Еще трое обратились в санчасть. Если бы не я... в общем начальник отряда жаждал вашей крови. Вовремя я приехал. Они бы вам не простили. Не Слон, так еще кто-нибудь, но вас бы убили.

– Возможно, вы правы, – не мог не согласиться с капитаном Николай, – спасибо вам.

– Не стоит благодарностей, вы мне лучше скажите, какое заклинание вы применили? Что это вы так удивленно смотрите? Вы забыли, в каком Отделе я работаю?

– Заклинание называлось «Круг бури», – ответил слегка обескураженный Николай.

– Так я и знал, – кивнул капитан, – что ж скоро вам представится возможность применить ваши знания на практике.

Дальнейший путь прошел в молчанье. Капитан был задумчив и на вопросы Николая отвечал односложно. Поэтому Николай решил не донимать своего спутника ими.

Когда машина въехала на территорию аэродрома, их уже ждал транспортный самолет с заведенными двигателями. Капитан бросил машину прямо посередине взлетного поля и направился к самолету, с которого спустили лестницу. Николай последовал за ним. Они быстро забрались в самолет, и люк захлопнувшись, отрезал бывшего узника от прошлой жизни. Еще через десять минут самолет взлетел, унося Николая на встречу новой жизни.

Молодая женщина стояла на берегу. Лицо ее было безмятежным и спокойным. Вокруг шумел лес. Было теплое июльское утро. По гладкой и спокойной речной воде тянулся белыми хлопьями редкий туман. Над только начинавшимся пробуждаться лесом, раскинулось голубое небо, на котором не было ни единого облачка.

Женщина откинула свои длинные черные волосы и улыбнулась, помахав кому-то в сторону рукой. К ней подбежала девочка лет пяти одетая в легкое платьице. Две женщины взрослая и маленькая были так похожи друг на друга, что сразу было понятно, это мать и дочь. Девочка что-то громко и сбивчиво начала объяснять матери, но внезапно они замерли, словно кого-то увидев.

– Папа, папа! – закричала девочка звонким голосом, но в следующую минуту безмятежное спокойствие раскинувшей вокруг природы было нарушено. Внезапно потемнело, и поднялся сильный ветер. Женщина испуганно ойкнула, прижав к себе девочку.

Голубое небо внезапно затянули грозные свинцово-черные тучи. Загремел гром и....

Сергей Сергеевич проснулся. Сердце его бешено колотилось, и он несколько минут старался успокоиться. Этот кошмар мучил его уже третью ночь. Хорошо еще он просыпался почти бесшумно. Недалеко от него спал Будим. Вор-рецидивист, который считался в бараке авторитетом и которого боялись практически все заключенные.

Сергей Сергеевич вздохнул и попытался свернуться под колючим, грубым одеялом, так, чтобы как можно меньше чувствовать холод, просачивающийся через деревянные стены барака №6.

За окнами послышался привычный лай собак, и он открыл глаза, уставившись в потолок, внезапно поняв, что заснуть не сможет. Нахлынули воспоминания. Горькие воспоминания. Ведь прошло три года. Он оказался здесь еще до войны, в сороковом году.

– Вот ведь как бывает, – сокрушенно подумал он, – три года назад, был уважаемым человеком. Имел машину с персональным шофером, и получал столько денег, что мог спокойно жить со своей семьей, не думая о завтрашнем дне.

Отдел НКВД, в котором он работал, был секретным, да и профессор он был в области далекой от официальной науки. Его отдел занимался паранормальными явлениями, всевозможными религиозными культами, сектами, поиском людей с необычными способностями и конечно магией. Волшебством, которое все считали выдумкой сказочников, но которое на самом деле существовало. И с помощью его можно было многого добиться....

Исследования шли успешно, пока покровителя Сергей Сергеевича, благодаря которому и был создан отдел, не объявили врагом народа. После того как он пропал в подвалах Лубянки, взялись за отдел. Почти все сотрудники получили по десять лет лагерей.

Сергею Сергеевичу повезло, что семью его не тронули. Хотя повезло, это как сказать. Брат жены занимал видный пост в наркомате обороны и подключил все свои связи. Не побоялся родственной связи с семьей врага народа, в общем повел себя как подобает настоящему мужчине.

Сергея Сергеевича он выручить не смог, а вот семью спас. Сейчас профессор знал о своих родных, только то что они находились в эвакуации где-то в Казахстане. Профессор вновь вздохнул, но сделал наверно это чересчур громко, так как нары над ним заскрипели, и с них свесилась бритая голова Васьки Хромого, одного из подручных Будима.

– Слышь, ты, козел! – прошипел Васька, – хватит вздыхать, а то навечно пасть заткну!

Дальше последовала замысловатая матерная фраза, и профессор, поспешно закивал головой, стараясь не встретиться с воров глазами. Тот удовлетворенно хрюкнул, и голова его исчезла. Нары немного поскрипели и вновь затихли.

Сергея Сергеевич перевел дух, и мысленно пожелал этому уголовному отродью провалиться в ад, который ждет его не дождется. Кто-кто, а профессор знал, что он существует. Работа в отделе вообще сильно изменила Сергея Сергеевича, всегда отличавшегося веселым нравом. Да и как веселиться, когда видишь такое....

Он отмахнулся от плохих мыслей и осторожно, стараясь не шуметь, достал из-под подушки семейное фото, где вся его семья была вместе. Он, жена и дочка Элла. Фотография была сделана три года назад, перед самым лагерем, когда Эллочке было всего два года. Сейчас это была единственная фотография связывающая его с прошлой жизнью. В тяжелые минуты она всегда помогала профессору, помогла и сейчас. Он с трудом подавил рвущиеся наружу слезы и закрыл глаза.

К его удивлению, он быстро заснул и проснулся только когда над ухом раздался крик уже ставший знакомым до боли:

– Подъем!

Быстро одевшись, он засеменил за остальными заключенными, как и он одетыми в одинаковые серые телогрейки. На улице была уже привычная для него погода. Мороз и снег. Снег и мороз. Профессор не знал точно, где находился лагерь, Сибирь то большая! Но вот о чем он тосковал в нем так это о тепле.

Постоянный пронизывающий колючий ветер и температура, никогда не поднимавшаяся выше десяти-пятнадцати градусов мороза, а ночью доходившая до тридцати пяти-сорока градусов, кого угодно загонят в могилу. Но Сергей Сергеевич держался. Он сам поражался своей выносливостью. И вот сейчас, ежась от холода в телогрейке и драной шапке ушанке профессор направился к месту ежедневного утреннего построения.

Но произошло нечто из ряда вон выходящее. Ему не дали встать в строй колонны выстраивавшейся перед бараком. Путь ему преградило двое солдат с сержантом во главе.

– Ты Полозов? – рявкнул сержант, ткнув указательным пальцем профессора в грудь.

– Заключенный Полозов! – выпалил Сергей Сергеевич.

– Следуй за нами, – хрипло приказал сержант.

Сергей Сергеевич направился за ними недоумевая что происходит, и лихорадочно перебирая в уме возможные причины происходящего. Но ничего путного на ум ему не пришло. Тем временем они прошли мимо барака №2 и направились к длинному административному зданию, единственному двухэтажному строению в лагере.

В нем помимо администрации располагались несколько карцеров, про которые в лагере рассказывали страшные вещи. По крайней мере, профессор видел несколько раз в каком состоянии людей притаскивали оттуда. После все этого не хотелось жить, но Сергей Сергеевич столько посмотрелся во время своей работы в Отделе, и столько узнал о жизни после смерти, что вряд ли что-то могло его заставить покончить жизнь самоубийством.

Они вошли в здание и поднявшись на второй этаж, к огромному изумлению профессора подошли к деревянной двери на которой было никакой надписи, но которая была прекрасно известна всем заключенным. Сергей Сергеевич почувствовал, как его начинает бить дрожь.

Это был кабинет начальника лагеря полковника Трепка. Про полковника рассказывали страшные истории в которых выставляли его настоящим садистом и убийцей. К тому же профессор не слышал, чтобы кого-то из заключенных вот так запросто вызывали к начальнику лагеря. Похоже, случилось что-то экстраординарное.

– Все равно – решил он, – ничего хорошего ждать не приходится.

Но вскоре выяснилось, что он ошибался.

Сержант осторожно постучал в дверь, и из-за нее раздался начальственный бас, хорошо знакомый Сергею Сергеевичу. Полковник иногда появлялся на утренних или вечерних поверках, и всегда произносил яркую речь, усыпанную крепкими словечками, смысл которых обычно заключался в объяснении какие все заключенные сволочи! Причем речь полковника была настолько экспрессивна и колоритна, что о ней в лагере судачили наверно целых две следующие недели.

Сергея Сергеевича буквально втолкнули в кабинет. Дверь за ним захлопнулась, и профессор робко огляделся. Кабинет полковника был просторным. Массивный стол обитый темно-зеленым сукном, стул, с высокой спинкой, тяжелый двухстворчатый шкаф у стены, и несколько стульев вдоль нее, вот пожалуй и вся мебель. Естественно за спиной коменданта висел огромный портрет Вождя.

Сам Трепка, коренастый крепыш с коротким ежиком седых волос, сидел за столом и прищурившись смотрел на арестанта. Помимо полковника в кабинете находился еще один человек, стоявший боком к профессору и разглядывавший что-то в шкафу. Гость имел звание майора, но было видно, что полковник коситься на него с опаской. Профессор сразу понял, тот

боится этого незнакомого майора. Сергей Сергеевич, ставший за годы своей работы в Отделе неплохим физиономистом и психологом, сразу это почувствовал.

– Заключенный Полозов, – выпалил профессор.

– Да что вы Сергей Сергеевич, – гость повернулся, и профессор увидел, что он очень молод. Однако, несмотря на молодость, взгляд у того был пронзительно-холодным. И каким-то леденящим. Однако лед в глазах быстро растаял, и они стали живыми и теплыми.

– Обаятельный молодой человек, – подумал профессор, – только этот из тех, что улыбаясь, перережет вам горло.

– К чему такая официальность! – задушевно, словно общаясь со старым приятелем, продолжил майор. – Меня зовут Вадим Алексеевич. Фамилия моя Хромов. Сейчас товарищ полковник, оставит нас вдвоем, на некоторое время... – он вопросительно посмотрел на Трепко.

– Но... – попытался возразить комендант, поднимаясь со стула и удивленно глядя на майора.

– Я настаиваю! – в голосе того появились металлические нотки, и комендант сразу сник. Покорно опустив голову, он вышел из кабинета.

– Садитесь, – вежливо предложил майор, ставя перед Сергеем Сергеевичем стул. стул.

Профессор уже отвык от подобного обращения поэтому растерялся, но тем не менее кивнув, робко сел на предложенный стул. Вадим Алексеевич сел, напротив.

– Итак, Сергей Сергеевич, послушайте меня внимательно. Я сейчас сообщу вам некоторые факты, которые являются секретной информацией. По роду своей прошлой работы вы конечно прекрасно знаете, что бывает за разглашение государственной тайны.

Майор остановился и внимательно поглядел на своего собеседника. Профессор кивнул.

– Хорошо. Вы возглавляли засекреченный Отдел НКВД, так ведь? Не бойтесь, я имею доступ к этой информации, так что со мной вы должны быть полностью откровенны.

– Да, возглавлял, – ответил растерянный профессор, еще никак не сумевший осмыслить происходящее.

– Так вот! Было принято решение, что отдел был закрыт неправомерно. Мало того. Многие работники его были оклеветаны перед советской властью, буржуазными наймитами шпионской бухаринско-зиновьевско-троцкисткой шайки. Они уже задержаны и дают показания.

– Что? – профессор не верил своим ушам.

Такого не бывает! Это слишком уж походило на сон, чем на правду. Да это наверно издевательство...

– Вы невиновны профессор! – майор откинулся на кресле любуясь впечатлением, какое произвели его слова на заключенного и достал портсигар. Профессор отказался от предложенной папиросы, а майор, пожав плечами, закурил.

– Если я невиновен, – осторожно произнес профессор, все еще подозрительно глядя на своего собеседника, – значит, меня освободят?

– Да, конечно, – широко улыбнулся майор, – вот постановление.

Он взял со стола одну из лежавших на нем бумаг и протянул профессору.

Тот быстро пробежал ее глазами. Невероятно, но на самом деле это было постановление о прекращении дела Сергея Сергеевича Полозова за отсутствием состава преступления. Профессор был растерян и изумлен. На его глаза навернулись слезы, и он посмотрел на майора невидящим взглядом.

– Поздравляю! – произнес майор.

– Спасибо... Я... Я – профессор всхлипнул. Даже увидев документ, он не мог поверить, что лагерный кошмар закончился.

– Ну, ну, – ласково успокоил его майор, и налив воды протянул ему стакан. Сделав несколько глотков Полозов наконец успокоился.

– Все нормально? – участливо осведомился его собеседник.

– Да, – кивнул профессор.

– Хорошо. Теперь перейдем ближе к делу. Чем вы собираетесь заниматься на воле?

– Не знаю, – пробормотал профессор.

– Вот то-то же. Советская власть признала свою ошибку, и теперь вы должны ей помочь!

Тем более, сейчас идет война, а вы знаете, что помогать родине это священный долг каждого советского человека!

– Конечно! Но, как?

– Мы уже подготовили для вас работу... связанную с вашим... эээ... родом деятельности.

– Кто вы?

– Я представляю Особый Отдел НКВД, в принципе он создан недавно и занимается тем же самым, чем занимались вы профессор в своем отделе. Сами понимаете подобные специалисты на вес золота. Поэтому я здесь. Еще вопросы есть?

– Нет, я весь во внимании.

– Вы знаете профессора Отто фон Райбекюнха?

– Знаю, – кивнул профессор, – очень талантливый ученый. Мы встречались на международных симпозиумах. У нас была довольно интенсивная переписка. Он занимался теми же проблемами что и я...

– Да, это я знаю, – кивнул майор, – дело в том, что сейчас он сотрудничает с фашистами. На одном из островов у побережья Южной Америки, немцы построили секретный объект. Сокращенно он называется «Проект X». И руководителем этого проекта поставлен ваш знакомый доктор Отто фон Райбекюнх

– И чем же они занимаются? – Сергей Сергеевич был заинтригован. Он уже окончательно пришел в себя и слушал с большим вниманием.

– Пока нам неизвестны подробности. У нас есть на острове агент, но ему очень тяжело работать. С большим трудом он смог передать нам план острова и информацию, что там выстроен средневековый замок. И еще. Он сообщает, что доктор пытается вызвать дьявола! Что вы на это скажете? Сначала мы посчитали все это бредом, но сейчас появились новые данные уже из других источников, которые подтверждают слова нашего агента. Эти источники считают, что исследования вошли в решающую стадию и их надо сорвать любой ценой, иначе может произойти катастрофа. Партия и правительство приняли решение сформировать специальную группу, которая будет функционировать в составе моего отдела. Вы Сергей Сергеевич, будете ее руководителем. Мы вернули ваших сотрудников из лагерей. Вы продолжите ваши исследования, но сначала надо будет выполнить одно очень важное задание, оно связано именно с этим островом. Кстати, времени на сборы у вас немного. Через час мы должны выехать. На ближайшем аэродроме нас ждет самолет. Вашего согласия я не спрашиваю, поскольку выбора у вас нет. Вы не можете отказаться. Поверьте мне не хотелось бы вам угрожать, но задача, которая стоит перед группой настолько важна, что ваши родные будут временно нашими заложниками. Заложниками вашей лояльности. Уж извините, но вы должны нас понять. Лично я считаю, что это возможно излишне, но сами понимаете, решение принималось на самом высоком уровне.

– В чем заключается задача этой группы? – Сергей Сергеевич был в состоянии близком к панике. Вадим Алексеевич похоже понял, что слегка перегнул палку и голос его стал мягким и вкрадчивым.

– Сергей Сергеевич, не волнуйтесь! Вы и еще несколько человек, войдут в состав специального отряда, который отправится на этот остров. Учитывая специфику задания, это совершено естественно.

– Но я не солдат! Какой из меня диверсант! – замотал головой Сергей Сергеевич.

– От вас не требуется уметь стрелять или знать взрывное дело, – усмехнулся майор, – вы будете консультантом. Тем более как рассказали мне ваши подчиненные, вы обладаете определенной силой. И насколько мне известно, пользовались ей в лагере!

Сергей Сергеевич вспомнил тот случай. На него непонятно за что взъелся Будим, и дал приказ своим «шестеркам» опустить «ученую крысу». Но Сергей Сергеевич без труда прочитал мысли примитивных людишек, которые были «шестерками» вора, и внушил им нечто другое. В результате бандиты подрались между собой.

Драка закончилась ножевыми ранениями, а следующим шагом, профессор внушил Будиму уважение к себе, хотя это оказалось гораздо труднее. Все-таки Будим был более образованней чем его подручные, и обладал невероятной врожденной стойкостью к любому гипнозу.

Кстати этот случай был единственным. Все другие попытки проделать подобное над солдатами или над офицерами, оказались безуспешными. Но здесь возможно была другая причина. Для гипноза нужна уверенность и сила, а этого в лагере у Сергей Сергеевича само собой не было.

Однако именно Будим помог выжить профессору, попавшему в совершенно чуждую ему, сыну интеллигента, обстановку. Если бы не Будим...

– Будьте откровенны Сергей Сергеевич, – вы пользовались только один раз вашими способностями?

– Да...

– Но, почему? – майор был явно разочарован, – почему всего один?

– Не знаю, – честно признался Сергей Сергеевич, – меня оставила сила... ушла...

– Понятно, именно это мне и говорил ваш бывший сослуживец, когда я ему рассказал...

– А, кто? Кто этот сослуживец?

– А, как же я забыл! Надо было сразу вам сказать. Николай Кольцов.

Коля! Сергей Сергеевич внезапно почувствовал радость от того что этот талантливый молодой человек, когда-то бывший его правой рукой уцелел в лагерных бараках.

– Вижу, вы довольны, услышав это известие. Думаю, вы еще больше обрадуетесь узнав, что он тоже включен в группу. И вскоре вы с ним увидите.

– Когда мы отправляемся? – спросил Полозов.

– Вот такой разговор мне нравится, – рассмеялся майор, – вас сейчас проводят в барак, вы соберете вещи, и мы выезжаем.

– Хорошо, – профессор поднялся.

Майор проводил его до двери и передал тем же солдатам с сержантом, которые ждали около двери. На сборы Сергей Сергеевичу хватило десяти минут. Затем полчаса тряски в грузовике по жалкому подобию дороги, которая связывала лагерь с остальным миром.

Но профессор не обращал на эти неудобства внимания, он все еще не верил в свое освобождение и ждал что вот, машина развернется и отправиться назад. Поверил он в реальность происходящего, только тогда, когда они добрались до небольшого военного аэродрома, и выбравшись из машины, не теряя ни минуты, быстро поднялись в готовый к взлету самолет.

А еще спустя десять минут профессор уже сидел в удобном кресле, расположенном в хвостовой части самолета и пил кофе, приготовленный незаметной девушкой, которая подав его, сразу же исчезла.

Вадим Александрович, взял бутылку коньяка, которая каким-то непостижимым образом для профессора появилась на столе, вместе с двумя хрустальными бокалами и ловко разлил по ним ароматный напиток.

– За удачу! – произнес он тост, и профессор присоединился к нему, сдерживая невольно наворачнувшиеся на глаза слезы. Он только сейчас начал понимать, что это не сон. А, майору был признателен хотя бы за то, что впервые за три года кто-то отнесся к нему по-человечески...

Глава 2

Полет длился четыре часа, и большую часть этого времени Сергей Сергеевич проспал. Как ни старался он бороться со сном, тот его все-таки одолел. Когда он открыл глаза, то понял, что самолет уже находится на земле. Выглянув в иллюминатор, он увидел заснеженную поляну, которая весьма отдаленно напоминала аэродром.

Поляну окружали вековые ели, усыпанные снегом. Ярко светило солнце. Профессор невольно поежился от холода, который уже начал пробираться в самолет. От аэродрома, хорошо утоптанная дорога вела к виднеющемуся вдали длинному забору, поверх которого была протянута колючая проволока. Из-за забора через каждые пятьдесят метров торчали сторожевые вышки. Профессор внезапно подумал, а не сменил ли он просто один лагерь на другой?

– Прибыли!

Перед ним появился майор и протянул Сергей Сергеевичу большой бумажный сверток. Он развернул его и увидев содержимое присвистнул. Это вам не лагерная телогрейка с шапкой-ушанкой. Добротная кожаная летная куртка на меху, удобные унты и новенькая шапка.

– Это вам, профессор. Не удивляйтесь, – от майора не укрылась растерянность Полозова, – вы теперь на довольствии в отдельной диверсионной команде специального назначения. ОДКСН, если короче. И я вижу вас угнетает этот вид? – он махнул в сторону хорошо видного в иллюминатор лагеря, – так это просто необходимые атрибуты. Сами понимаете секретный объект.

Профессор кивнул, надеясь, что слова майора окажутся правдой, быстро оделся, и они выбрались из самолета на заснеженное поле. Сергей Сергеевич вдохнул полной грудью свежий морозный воздух. Хвойный лес опьянял своим запахом. В новой одежде, профессор совсем не ощущал мороза. Он уже свыкся с тем, что постоянно мерз в лагере, поэтому сейчас наслаждался теплом своей новой одежды.

– Надо подождать, – повернулся к профессору майор, – сейчас за нами должны приехать.

Ждали они недолго. Сергей Сергеевич увидел, как по дороге к ним едет весьма необычного вида машина. Когда та остановилась рядом с ними, он открыл от удивления рот. Машина была огромной. Она напоминала автобус, который стоял на двух огромных лыжах. Салон машины поднимался над лыжами метра на три.

– Впечатляет, – пробормотал профессор, забираясь по выдвинувшейся из недр салона лестнице.

Внутри было тепло. Салон этого автобуса на лыжах, как окрестил эту машину для себя профессор, оказался очень просторным, с двенадцатью мягкими креслами. Кресло пилота было тринадцатым и немного выдвигалось вперед.

Шофером оказался могучий бородач лет тридцати. Он легко забросил в багажное отделение тяжелый вещмешок профессора, и быстро рассадив пассажиров, завел машину. Она рванула с места и помчалась к лагерю, стремительно скользя по снегу. У Полозова захватило дух от бешеной скорости.

– Это наше недавнее изобретение – похвастался майор, – Между прочим, на нем установлены два экспериментальных двигателя. Может развивать скорость до сотни километров в час.

Полозов кивнул. Он жадно смотрел по сторонам, любясь красотами природы. Лагерь приближался с пугающей быстротой, но шофер свое дело знал хорошо. Двигатели замолчали и последние километры «снежокат» просто катился по скрипевшему под лыжами снегу.

Он въехал в открывшиеся перед ним ворота лагеря и остановился. Пассажиры выбрались из машины на посыпанную красноватым гравием дорожку. Профессор огляделся. Лагерь оказался небольшим и напоминал обычную воинскую часть. Четыре двухэтажные кирпичные

казармы. Небольшая столовая. Одноэтажное здание, которое как понял профессор, скорей всего было зданием штаба.

В стороне находились два здания из красного кирпича с небольшими площадками забитыми разнообразной техникой. Профессор увидел несколько тракторов, легковых машин, грузовиков, и несколько, судя по всему экспериментальных образцов, вроде той машины, что доставила их сюда.

В центре лагеря находился небольшой плац, на котором возвышался высокий железный столб с красным знаменем. Рядом со столбом была установлена высокая бетонная плита, на которой были изображены Ленин и Сталин. По всему чувствовалось, что за территорией лагеря хорошо следят. Плац, как и дорожки, были аккуратно расчищены от снега.

– Пойдемте Сергей Сергеевич, – сказал майор и направился, но одной из дорожек, которые соединяли корпуса между собой, к тому самому зданию, которое профессор посчитал штабом. Так оно и оказалось на самом деле

– Это наш штаб, – повернулся к нему майор, – К вашему приезду здесь собрались все офицеры.

– Надо ли было так официально, – неожиданно для самого себя смутился Полозов.

– Вы еще не знаете, какой известностью пользуется ваше имя профессор, – усмехнулся Хромов, – пойдемте.

Они направились к штабу и вскоре, профессор стоял перед пятью офицерами. Майор быстро представил их ему. Это оказался весь руководящий состав в/ч 2323, как назвал майор этот лагерь. Профессор узнал, что всего в части две роты общим количеством в сто пятьдесят человек. Двадцать техников. И несколько человек из бывшего отдела, который возглавлял Полозов.

После знакомства они вместе с майором направились к зданиям, перед которыми стояла техника.

– Это наши лаборатории, – объяснил Хромов, пока они шли, – именно в них и разработаны опытные образцы техники, вроде той машины, которая привезла нас сюда. Мы сумели собрать много по-настоящему талантливых людей, – последние слова он произнес с гордостью.

Когда они вошли в первое здание, и поднявшись по лестнице прошли через железную дверь, охраняемую двумя вооруженными солдатами, профессор остановился изумленно, крутя головой. Он оказался в лаборатории, занимавшей огромное помещение. Вдоль него в несколько рядов тянулись столы, заставленные разнообразным оборудованием. Полозов покачал головой. О подобном оснащении даже в лучшие времена его отдел мог только мечтать. В лаборатории работало человек двадцать в белых халатах, колдовавших над бесчисленными колбами и ретортами.

Он почувствовал себя так, словно вернулся в те времена, когда был уважаемым человеком и с его мнением считались даже высокое начальство.

В углу профессор увидел нарисованную на полу пятиугольную звезду, расписанную заклинаниями. Пробежав глазами заклинания, он понял, что написаны они мастерски. Около звезды профессор увидел до боли знакомого человека. Черноволосый высокий, лет двадцати пяти. Когда он повернулся, и на его скуластом лице появилась радостная улыбка, профессор узнал его и не выдержал:

– Николай! – вскрикнул он.

– Сергей Сергеевич!

Учитель с учеником заключили друг друга в объятия. Хромов смотрел на это с добродушной улыбкой.

– Что ж, теперь вы будете работать вместе. Николай покажет вашу комнату. Сегодня отдыхайте. Завтра приступим к работе. К сожалению времени, у нас немного.

С этими словами он удалился.

– Как ты здесь? – спросил Полозов, выпуская из объятий своего ученика.

– Хорошо профессор, – усмехнулся Николай, – с лагерем не сравнить. Кормят три раза в день. Дают работать. Оборудование кстати здесь не хуже, чем в нашей лаборатории в Москве. Только все как-то не так профессор, как-то не так, – голос Николая спустился до шепота, – что-то оборвалось в моей душе после произошедшего в нашем отделе. Я теперь не верю ни во что. Осталась лишь наука...

– Не расстраивайся. – Полозов сочувственно посмотрел на своего ученика, – что теперь делать? Надо жить дальше.

– Может вы и правы, профессор. Ладно, вы наверно устали. Пойдемте, покажу вашу комнату.

Они покинули лабораторию и поднялись на второй этаж. Он на взгляд профессора больше напоминал обычную гостиницу. Зеленая ковровая дорожка в коридоре, вдоль которого тянулись двери с табличками, на которых были написаны номера. Николай остановился у двери с номером пять. Покопавшись в кармане, он извлек ключ и открыв дверь, протянул его профессору. Тот взял его и спрятав в карман вошел в свое новое пристанище.

Комната была на взгляд профессора вполне приемлемой, а по сравнению с лагерным баракком вообще роскошной. Аккуратно застеленная кровать, тумбочка рядом с кроватью, несколько настенных полок, шкаф, письменный стол, три стула. В углу стоял шкаф, открыв который, профессор обнаружил две бутылки коньяка и три бутылки красного вина.

– Ого! – вырвалось у него, – меня, что спойть хотят? Этак я работать не смогу

– Раз шутите, профессор, значит все нормально, – рассмеялся Николай.

Неожиданно Полозову действительно захотелось выпить. Захотелось с такой силой, что он еле сдержался от того чтобы не свернуть пробку с коньяка и хлебнуть прямо из горлышка. Николай видимо понял состояние своего учителя. Он не говоря ни слова подошел к одной из полок, на которой стоял в окружении несколько стаканов пузатый графин.

– Выпьем Сергей Сергеевич?

– Выпьем, – облегченно вздохнул Полозов.

Николай открыл бутылку и разлил по стаканам коньяк. Выскользнув на несколько минут из комнаты, он вернулся, держа с блюдечко с нарезанным лимоном, небольшую баночку черной икры и две маленькие ложки.

– Ничего себе... – профессор с изумлением смотрел на появившийся перед ним деликатес.

– Это вам не баланда... – улыбнулся Николай.

– Точно, – согласился профессор.

– Ну, за что выпьем? За встречу? – Николай сел за стол и поднял свой стакан.

– Давай, – согласился профессор и они чокнувшись выпили. Полозов зачерпнул ложкой икру, и отправил ее в рот, зажмурившись от удовольствия. Николай с улыбкой наблюдал за ним.

– Ты расскажи, как попал сюда? – поинтересовался профессор, окончательно расправляясь с икрой.

– Из лагеря вытащили, так же, как и вас, – пожал плечами Николай. – На самом деле Сергей Сергеевич мне известно не больше чем вам. Мы занимаемся теми же самыми проблемами, что и в нашем старом отделе. Но со мной мало кто общается. Все-таки местные стараются держаться особняком.

Он разлил коньяк и чокнувшись с внимательно слушавшим его профессором выпил.

– Нас вызвали сюда, Сергей Сергеевич ради конкретного задания. – вдруг мрачным тоном произнес Николай, – и знаете, они постоянно говорят, что хотят воссоздать отдел, но я в это не верю. Погибнем мы на этом острове...

– Почему так пессимистично, Николай – невольно улыбнулся профессор, – это мы еще посмотрим. Я склонен к более оптимистичным выводам. А как твоя семья?

– А что семья? – помрачнел Николай и его глаза потемнели, – Жена в Питере с ребенком. Здешнее начальство обещало позаботиться. Встретиться, правда не разрешили.

– Давай тогда выпьем за удачу, – предложил профессор и на этот раз сам разлил коньяк. Николай, хмуро кивнул головой и опустошил свой стакан.

– А у вас как, Сергей Сергеевич? – спросил он – как жена, дочка. Сколько ей уже?

– Пять лет, – ответил профессор, почувствовав, как к горлу подкатывает комок. Но он справился с ним.

– Где они сейчас?

– Где-то в Казахстане. У них все хорошо

– Что ж, я счастлив за вас профессор. – он внимательно посмотрел на своего учителя – вам наверно надо поспать... Я вижу вы устали.

– Да, – признался профессор на самом деле ощутив, как его тянет в сон. Коньяк подействовал на него как снотворное.

– Спокойной ночи, Сергей Сергеевич, – сказал, поднимаясь Николай, – завтра я зайду за вами.

С этими словами он покинул комнату. Полозов с трудом разделся и едва его голова опустилась на подушку он погрузился в глубокий, крепкий сон без сновидений.

.....

На следующий день, Николай зашел за профессором, и они зашли в небольшую столовую, которая находилась на этом же этаже в конце коридора. После сытного завтрака отправились, как сказал Николай на «склад экспериментальных образцов». Склад находился еще выше на третьем этаже, и перед тем как их пропустить, вооруженная до зубов охрана долго проверяла пропуск Николая. Но вот они преодолели все преграды и оказались на складе. Там их уже ждал майор.

– Как спалось? – заботливо осведомился он.

– Спасибо, хорошо, – ответил профессор.

– Тогда прошу в нашу святая святых.

Склад располагался в большом зале с высокими потолками, в котором стояли длинные столы, на которых были выложены образцы оружия.

– Что это? – поинтересовался Полозов, взяв с ближайшего к нему стола странного вида оружие. К обычной на первый взгляд винтовке был прикручен небольшой прибор, состоявший из небольшой емкости с зеленой жидкостью.

– О, у вас наметанный глаз профессор, – улыбнулся майор, – только прошу осторожнее. Это ПИ-2. Иначе говоря протонный излучатель. Состав в колбе заряжен таким образом, что при нажатии на курок, происходит генерация чистой энергии. Вот смотрите.

Майор забрал у профессора винтовку. Он ловко взял ее на изготовку и направив на кирпичную стену, которая своеобразной перегородкой возвышалась центре склада и нажал на курок. Полозов открыл от изумления рот. Из ствола вылетел тонкий белый луч. Когда он вонзился в стену, сначала ничего не происходило. Затем стена просто начала таять, словно она была сделана не из бетона, а из обычного снега.

Хромов отпустил курок и луч исчез. Он повернулся к профессору, и в глазах его светилось торжество.

– Что скажете, Сергей Сергеевич? – поинтересовался он

– Великолепно, – признался Полозов, – в моем отделе велись только начальные разработки нечто подобного. Но до материального воплощения было еще далеко.

– Мы воспользовались вашими разработками при создании этого чуда, – кивнул майор, – они нам здорово помогли. Однако это уже дело прошлое. Вы посмотрите на это.

Хромов подошел к одному из столов и взял с него небольшой серебристый пистолет с коротким пузатым дулом.

– Это наша гордость. Пистолет способен разложить на молекулы любой материал. Против него не существует никакой брони. Правда, он пока в единственном экземпляре. Слишком большие затраты на настройку поля. Вы бы видели профессор как на контрольных испытаниях, луч этого маленького пистолетика как сквозь масло прошел через броню толщиной в пять метров!

Насладившись произведенным после его рассказа впечатлением, майор предложил:

– Кстати, здесь рядом находится мой кабинет. Предлагаю зайти поговорить.

Кабинет майора располагался над «складом экспериментальных образцов» и представлял собой огромную комнату с прямоугольным столом, вдоль которого ровными рядами вытянулись стулья. Хромов усадил гостей, сам уселся за стол и закурил. Сделав несколько затяжек, он внимательно посмотрел на Николая и Полозова.

– Итак, – начал он, – что вы знаете об Отто фон Райбекюнхе? Подробней пожалуйста.

– Подробней... так мы с ним не так часто и встречались, – пожал плечами профессор, – как я уже говорил в основном на симпозиумах. Он, как и я изучал теорию параллельных миров. Но если я относился к ней просто как к интересной теории, то он насколько я помню, был одержим созданием порталов между мирами. Выходит, у него получилось.

– Это пока нам неизвестно, – недовольно оборвал его майор.

Он открыл ящик стола и достав четыре увесистые книжки, положил их перед профессором.

– Взгляните.

Полозов взял верхнюю книгу и открыл ее. На первой странице было напечатано на немецком языке имя автора и название. Автор Отто фон Рюйбекюнх. Название «Размышления о параллельности миров». Полозов вспомнил, что когда-то читал выдержки из нее, но полное издание видел книги первый раз. Остальные три книги тоже были произведениями его коллеги. Правда на этот раз Сергею Сергеевичу неизвестными.

– И что? – спросил профессор, отложив книгу, которую держал в руках.

– Изучите их. Мы отправимся на остров через две недели. Вы должны все знать о нашем противнике. Я конечно тоже могу читать на немецком языке, и тоже кое-что смыслю в той области в которой вы работали профессор, но эти книги слишком сложны для меня.

– Да, профессор, – кивнул Николай, – я тоже пробовал их читать. Старина Отто перегрузил их средневековой терминологией. Я думаю, вы их поймете быстрее всех.

– Хорошо – кивнул профессор, – у меня есть один вопрос.

– Да, конечно, – Хромов откинулся на спинку стула.

– По поводу моей исчезнувшей силы. Я...

– Да, профессор – вмешался Николай, – я вам забыл сказать об этом. Мы занимались этим вопросом. У нас были анализы вашей крови.

– Что?

– А чему вы удивляетесь Сергей Сергеевич? – поинтересовался Хромов, – Разве не помните, что у вас почти каждый месяц брали в лагере кровь?

– В общем, – продолжил Николай, – анализы крови не выявили у вас отклонений. Мы провели исследования по созданным вами же схемам, и все оказалось нормально. Значит это психологические проблемы. Я уже разработал программу, которая поможет вам избавиться от них. Пара сеансов гипноза и порядок!

– Видите профессор, – улыбнулся майор, – все решилось. А, сейчас прошу меня извинить. Дела. Думаю, вы справитесь без меня. Николай объяснит вам систему подготовки. Если что обращайтесь.

На этом аудиенция была закончена. Пока они шли до лаборатории, Полозов слушал рассказ своего ученика. Судя по всему, нынешний отдел под руководством Хромова добился впечатляющих результатов. Профессору в свое время такое могло только сниться.

– Мы уже пришли, – заметил Николай, когда они подошли к входу в лабораторию.

– А...пришли, конечно, – очнулся от своих невеселых мыслей Полозов.

– Что загрустили профессор? – поинтересовался вдруг Николай, – вы меня совсем не слушаете. Что-то случилось?

– Да, так о семье вдруг вспомнил.

– Не волнуйтесь, – голос Николая дрогнул, – все будет хорошо.

– Надеюсь, – буркнул профессор и вошел в лабораторию.

Дни полетели один за другим. Постепенно Полозов втягивался в привычный ритм работы. А ее было много. Он все больше и больше вчитывался в книги немецкого коллеги и по просьбе Хромова переводил некоторые главы на русский язык. Полозов невольно восхищался дерзостью мыслей и предположений фон Райбекюнха. А ведь у него получилось. Сергей Сергеевич же мог лишь мечтать о воплощении в жизнь своей мечты. Хорошо еще что к нему благодаря сеансам Николая наконец-то вернулась магическая сила.

Кроме работы с книгами он помогал Николаю в лаборатории, а также как и все работники участвовал в стрельбах, проводившихся каждый день. Именно здесь Полозов первый раз взял в руки автомат. Как он узнал, вся часть была вооружена экспериментальными автоматами. Они чем-то напоминали Полозову немецкий шмайссер, но были гораздо более изящными и легкими.

Профессор кстати удивил Хромова, своими снайперскими способностями. Майор несколько раз шутил, что Полозов выбрал не свое призвание, и что ему надо было быть снайпером. Шутки шутками, а к концу второй недели с профессором по точности стрельбы мог сравниться лишь один человек. Майор Хромов.

Но вот настал назначенный для путешествия день. С утра ученых вызвал Хромов. Помимо него в кабинете находился еще один человек в форме капитана, высокий красивый мужчина лет тридцати пяти. Профессор сразу обратил внимание на его взгляд. Серо-стальные глаза сурово смотрели на Полозова и Николая.

Хромов представил его.

– Это капитан Константин Зырянов. Руководитель нашей экспедиции. Прошу любить и жаловать. Капитан опытный солдат и имеет большой стаж службы в Отделе.

– Что-то я его там не видел, – еле слышно прошептал профессор.

– Я служил в сибирском филиале вашего Отдела, – ответил Зырянов видимо прочитав по губам слова профессора, – вряд ли мы могли с вами встречаться. Вот с Николаем я уже знаком.

– Хорошо, – пожал плечами профессор, – можно мне узнать маршрут нашего путешествия?

– Почему нет? – улыбнулся Хромов. – Сегодня вечером вы вылетаете в Мурманск. А оттуда уже отплываете на остров. Все инструкции у товарища Зырянова. Сейчас идите, собирайтесь.

Он поднялся из-за стола и протянул руку профессору. Тот осторожно пожал ее.

– Рад знакомству Сергей Сергеевич, – сказал майор, – и конечно жду вас назад с успешно выполненным заданием.

На этих словах они покинули кабинет. Когда Николай и профессор оказались на улице, Зырянов повернулся к ним.

– Зовите меня просто Константин. Ну если что можно товарищ капитан. В нашей группе помимо вас еще пять солдат с сержантом из роты охраны. В пять ноль-ноль вы должны стоять перед штабом. Оттуда мы отправимся на аэродром.

– Можно вопрос?

– Да, профессор.

– На чем мы поплывем?

– На подводной лодке. Экспериментальная субмарина ТТ-7. А что? Я вижу, вы чем-то недовольны? Вы побледнели?

– Да нет, – смутился профессор.

– Тогда до встречи товарищи. И не опаздывайте.

Повернувшись, он ушел, оставив Николая и Полозова одних.

– Что, идем собираться? – уточнил Николай.

– А что еще делать, – уныло ответил профессор, – знаешь, меня что-то не очень привлекает возможность путешествия под водой.

– Признаюсь вам, что меня тоже это не радует. Но мы же не можем ничего изменить.

– Да знаю, знаю. Пошли. У нас есть три часа.

Собрались они быстро. Полозов вообще появился у штаба первым. Что ему было собирать? Привычный вещмешок, и конечно потертая фотография в деревянной рамке. Больше у него ничего и не было. Тем более что сейчас он уже не испытывал оптимизм как раньше на счет того что сможет вернуться назад. Плавание в железном гробу, называемом подводной лодкой, только одно это не предвещало ничего хорошего.

Но вот прервав его невеселые мысли, подъехал уже знакомый «снежокат». Шофер, которого как теперь знал Полозов, все звали дядя Боря, открыл стекло и высунулся из кабины.

– Залезайте!

Полозов не заставил его долго ждать и забрался в салон. Минут через десять к нему присоединился капитан Зырянов, Николай и пятеро солдат которых возглавлял коренастый сержант с простоватым деревенским лицом и украинской фамилией Приходько. Однако, как понял профессор из разговора с ним, это было лишь первое впечатление. Сержант оказался неглупым парнем.

Когда машина подъехала к аэродрому и остановилась напротив самолета, Полозов невольно вздрогнул. Ему вдруг показалось, что все происходящее с ним сейчас уже когда-то было. Своеобразное «дежа вю».

Но зычный голос сержанта, оторвал Полозова от его мыслей. Он вместе со спутниками выбрался из «снежоката» и под командованием капитана их отряд загрузился в самолет. Через полчаса самолет взлетел и взял курс на запад.

Глава 3

Мурманск встретил Полозова и его спутников проливным дождем с пронизывающим холодным ветром. Посадочная полоса военного аэродрома блестела от воды, струи дождя хлестали по асфальту, взрываясь мириадами брызг. Но, несмотря на плохие погодные условия посадка прошла нормально.

– Так, – скомандовал капитан, когда стих шум моторов самолета, – теперь собираемся и быстро выходим на улицу. Все вещи будут отправлены на субмарину.

Ежась от холода, команда капитана Зырянова, выбралась на бетонное поле аэродрома. К удивлению, Полозова вокруг не было ни единой души. Лишь вдалеке он увидел несколько сиротливо стоявших истребителей.

– Что-то для аэродрома здесь слишком пусто, – заметил Николай, обращаясь к капитану.

– Секретность! – коротко ответил тот и махнул рукой, показывая направление движения. Вообще, как заметил Полозов, после того как они сели в самолет, капитан стал крайне неразговорчивым.

Теперь их путь лежал к громко пыхтевшему грузовику, стоявшему неподалеку который Полозов сразу то и не заметил. Едва все залезли в кузов накрытый тентом, машина сразу рванула с места.

В кузове было холодно, брезент отчасти защищал от ветра, но не справлялся с ненастьем, бушевавшим на улице. Если бы не лагерь, в котором Полозов привык и не к такой погоде, он бы точно подхватил воспаление легких. Зато сидевшего рядом Николая била дрожь. Солдаты тоже мучались от холода, лишь один сержант сидел с невозмутимым лицом, словно и не было пронизывающего ветра и холодных брызг дождя, залетающих в кузов.

Лучше всех устроился капитан Зырянов. В общем, за тот час, что трясся по разбитой мокрой дороге грузовик, все пассажиры мечтали лишь об одном. О тепле.

Грузовик остановился у маленького одинокого причала, рядом с которым покачивался на волнах небольшой корабль. Все происходило очень быстро. За десять минут они погрузились на корабль. Их небольшое судно, развив приличную скорость отправилось в открытое море.

Одна радость, что в этот раз команду разместили в просторной, и что самое главное теплой каюте, и даже угостили горячим чаем. Когда все расслабились, а профессор даже слегка задремал, появился капитан Зырянов, одетый в длинный плащ с которого стекала вода.

– Мы прибыли на место, – заявил он, – поднимайтесь на палубу.

Капитан не обратил внимания на единодушный вздох, вырвавшийся у всех. Через десять минут команда в полном составе стояла на палубе корабля. Море немного успокоилось и качка корабля стала заметно меньше. Недалеко от корабля профессор увидел дрейфующую параллельным курсом небольшую подводную лодку.

На палубе тем временем проявился матрос, который подошел к капитану и что-то прошептал. Тот повернулся к своим подчиненным.

– Шлюпка готова, подходите к борту и по очереди спускайтесь.

Спуск занял некоторое время, так как спустаться в небольшую шлюпку по веревочной лестнице, которая раскачивается ветром, непростая задача. Но с грехом пополам все спустились. Последний в лодку спустился капитан Зырянов с большим чемоданом в руках.

Матрос на носу отвязал канат и двое матросов взяли за весла. На палубе подводной лодке гостей встречал бородатый крепыш в морской форме.

– Добро пожаловать! – крикнул он им, когда они перебрались с лодки на палубу субмарины.

– Здравствуйте! – крикнул в ответ Зырянов.

– Спускайтесь внутрь! Быстрее!

Они последовали за капитаном вниз.

Уже после того как они спустились и им показали каюты, в которых они будут жить Полозов почувствовал, как его охватил запоздалый страх. А когда лодка, дернувшись несколько раз начала погружение, Сергей Сергеевич чтобы успокоиться растянулся на койке и закрыл глаза. Это помогло, но ненадолго.

Тем временем подводная лодка опускалась все ниже и ниже. У профессора выступили на лбу капли пота, все его существо, кричало о том, что ему надо вырваться отсюда, из этой железной тюрьмы. Огромным усилием воли он подавил свои страхи и закрыв глаза попытался заснуть. И к своей вящей радости задремал. Проснулся он из-за того, что его толкали в бок. Открыв глаза, он увидел Николая.

– Ну что такое, – возмутился профессор.

– Вставайте Сергей Сергеевич, вы уже спите двенадцать часов.

– Сколько? – изумленно переспросил профессор, – двенадцать? Не может быть!

Он взглянул на ручные часы и понял, что его ученик говорит правду.

– А что случилось? – все же решил уточнить он одеваясь.

– Капитан вызывает нас с вами, – ответил Николай. – Что-то вроде политинформации наверно. Поведать о правилах поведения на лодке. Люки не открывать, за бортом не плавать....

Несмотря на шуточный тон, которым были произнесены эти слова, профессор понял, что его ученик чем-то озабочен. Но он решил не расспрашивать его видя, что тот находился явно не в духе.

Наконец Сергей Сергеевич оделся и они, направились к офицерской каюте. Его страх куда-то исчез, и он с интересом осматривался по сторонам.

На подводной лодке он был единственный раз в своей жизни. Та субмарина произвела на профессора гнетущее впечатление. Тесные коридоры, маленькие каюты, спертый воздух и запах пота, который казалось, пропитал весь воздух в субмарине. Вв этой лодке коридоры были куда просторней, да и дышалось на ней гораздо легче.

Но вот они вошли в каюту, где уже сидели командир подлодки и капитан Зырянов.

– Здравствуйте товарищи! – приветствовал их капитан.

Ученые кивнули.

– Садитесь, – показал рукой на свободные стулья капитан, – мы сейчас попросим товарища Шевцова, – он выразительно посмотрел на командира субмарины, – оставить нас наедине.

– Конечно! – подскочил тот и пятясь вышел из каюты. На лице ушедшего было написано такое лицемерного почтение, что Полозова даже передернуло.

– У нас с вами будет конфиденциальный разговор, – продолжил тем временем капитан, внимательно посмотрев на присутствующих. – Как вы знаете, мы плывем на остров...не буду называть его, находящийся недалеко от берегов Южной Америки. Хочу вас предупредить, что недавно я получил новое сообщение от нашего агента на острове. Скажу сразу это сообщение можно назвать паническим. Мы будем там через три недели. За это время я прошу вас никому не говорить о целинашего путешествия. О ней знает лишь командир субмарины и его помощник. Этого вполне достаточно. Ясно?

– Ясно, – сказали в один голос Николай и Полозов.

– Прекрасно. Никогда не забывайте от секретности нашего задания. Кстати профессор, – Зырянов вынул из ящика стола книгу в потертom кожаном переплете, – это Книга Оворо. Копия.

– Книга кого? – профессор смотрел на лежавшую перед ним книгу с благоговением. Николай нервно сглотнул.

– Вижу, на вас она произвела впечатление, – удовлетворенно кивнул капитан.

– Еще бы... – пробормотал профессор.

Книга Оворо была одним из самых редких манускриптов, посвященных магии вызова и перемещения. Оворо, чернокнижник XVI века не был широко известен именно потому, что добился впечатляющих результатов и церковь постаралась чтобы имя его исчезло отовсюду откуда это можно было сделать.

– Дать ее вам, совет нашего агента на острове. Насколько я понимаю «Проект X» связан именно с этой книгой. К сожалению, сеансы связи кратковременны, и я не смог выяснить подробней для чего это нужно. Надеюсь, что в этом вы сами разберетесь.

– Постараюсь, – честно признался Полозов осторожно забирая книгу.

– Теперь я вынужден вас оставить, – произнес капитан, – у меня есть кое-какие дела.

Помните о том, что я вам сказал.

Он поднялся и попрощавшись кивком головы покинул каюту.

– И что скажешь? – тяжело вздохнув поинтересовался профессор у Николая.

– Не знаю, – пожал тот плечами, – у нас нет выбора Сергей Сергеевич.

– Я это слышу слишком часто, – проворчал профессор. – Пошли в нашу каюту.

.....

Потянулись долгие дни плавания. Профессор редко выходил из каюты. Книга Оворо занимала все его свободное время, он выбирался только на завтрак, обед и ужин. Николай был предоставлен самому себе. И к собственному удивлению он сошелся с сержантом Приходько.

Несмотря на свою деревенскую внешность, сержант оказался неплохим собеседником. Вдобавок, к еще большему изумлению Николая, он оказался прекрасным игроком в шахматы.

Николай был чемпионом школы, потом института, но редко, когда ему попадались игроки подобного уровня как сержант. Когда Приходько в первой же партии поставил ученому мат на пятнадцатом ходу, тот зауважал его. К тому же сержант вполне здраво рассуждал и не был фанатичным приверженцем «линии партии». Николай часто сталкивался с предубеждением обычных людей к тем, кто сидел в лагерях...но Приходько был свободен от подобных предрассудков.

Кстати само плавание проходило на удивление спокойно. Команду Николай видел редко. Скорей всего она получила приказ не приставать к пассажирам. Единственный раз он испытал чувство страха, когда была объявлена тревога, но к счастью она оказалась ложной.

Николай с каждым днем приближения к цели их путешествия, чувствовал, как в его душе растет какое-то беспокойство. Он был искренне рад появлению своего бывшего начальника, профессора Полозова. Ему всегда нравился этот внешне суровый, но на самом деле добрый и что самое главное совершенно не заносчивый человек. Его присутствие на лодке было, пожалуй, единственным, что радовало его в этом плаванье.

В остальном же, с одной стороны Николай был свободен, хотя еще вопрос можно ли называть его нынешнюю жизнь свободой, а с другой стороны он чувствовал, что впереди его может ждать что-то страшное. Вдобавок Зырянов несмотря на робкие просьбы ученых так и не посвятил их в подробности того что происходит на острове, отделяясь общими фразами. А что может быть хуже неизвестности....

Глава 4

Во время путешествия в железном гробу, который, по его мнению, ошибочно именовался субмариной, когда ночью лодка поднималась на поверхность и пассажирам разрешали дышать свежим морским воздухом, Сергей Сергеевич не уставал любоваться звездным небом.

Звезды густым покрывалом, вместе с ласковым плеском океана, создавали поистине сказочную атмосферу, и Сергей Сергеевич каждый раз тяжело вздыхал, вновь забираясь в пропахшее маслом и людским потом нутро подводной лодки. Уже после недели плавания, его начали раздражать запахи, к которым он в отличие от Николая так и не смог привыкнуть.

Вдобавок экипаж лодки был как на подбор, по словам Константина, из проверенных коммунистов. Правда «проверенные коммунисты», больше походили на уголовников, как по поведению, так и по разговорам. Хорошо еще что ученые редко пересекались с экипажем.

Плавание продолжалось, и Сергей Сергеевич уже считал дни до прибытия. Кстати Константино мере приближения к цели путешествия становился разговорчивей.

Профессор в самом начале прозондировал начальника экспедиции, и убедился, что тот не обладал никакими экстрасенсорными способностями. Обычный человек. Правда с железной волей. И совершенно не подверженный гипнозу. Вдобавок он умел внимательно слушать, и Полозову казалось, что капитан впитывал каждое его слово как губка.

В общем, ничего особенного за время путешествия не произошло. Если бы Сергей Сергеевича попросили что-нибудь вспомнить о этом плавании, он не вспомнил бы. Лодка шла на глубине 50-100 метров по намеченному маршруту. Но все кончается на этом свете, и ее путь тоже подошел к концу. Однажды вечером, Константин пришел в каюту профессора.

– Сергей Сергеевич, – предупредил он, – мы прибыли. Лодка всплыла, и сейчас мы отправимся на берег. Собирайтесь, ваш ученик уже наверху. Возьмите все, что может понадобиться для нашей операции.

Профессор кивнул и через десять минут уже стоял на палубе, держась за поручни и жадно вдыхая свежий морской воздух.

– Профессор! – окликнул его капитан, стоявший на противоположной стороне палубы.

Полозов подойдя к нему, посмотрел вниз, и увидел покачивающуюся на волнах у борта субмарины большую надувную лодку. Она была поистине гигантских размеров. Когда профессор спустился в нее, то заметил, что кроме Николая, в лодке сидело еще четыре солдата во главе с сержантом Приходько. Все они были вооружены до зубов. Профессор сразу отметил, что оружие у них было из экспериментальных образцов, которые он видел в лагере. Несколько короткоствольных, необычно выглядящих автоматов, подсумки, забитые запасными обоймами, гранаты на поясе...

За профессором в лодку спустился Константин с уже знакомым Полозову чемоданом. Матросы налегли на весла, и лодка поплыла к берегу. Вскоре субмарина растаяла в темноте.

Вокруг стояла непроглядная темнота, небо было безлунным затянутым облаками, поэтому профессор не понимал, как можно при такой безобразной видимости, держать курс. Однако матросы гребли, уверенно повинаясь приказаниям капитана, который постоянно сверялся с компасом.

Воздух был теплым и соленым, за бортом лодки тихо и мирно плескалась вода. Если бы не их задание, можно было бы назвать такую морскую прогулку идиллией. Он посмотрел на Николая.

Тот невозмутимо наблюдал за морем.

– Товарищи, – тихо обратился Константин к сидевшим в лодке, – слушайте меня внимательно. Мы скоро высадимся на берег. Прошу всех соблюдать тишину. По нашим данным никаких охранных постов у немцев нет. Наш агент приготовил для нас небольшую пещеру в

горах, куда мы сейчас направляемся. Однако надо быть готовыми к любым сюрпризам. У вас профессор есть возможность применить ваши навыки на деле.

– Но? – возразил Николай, – если мы начнем стрелять, нас же сразу услышат!

– Не переживайте, – улыбнулся капитан, – ваше оружие практически бесшумно. – Он порылся в своем рюкзаке и вручил им Николаю и профессору по длиннотвольному нагану. – Внешне они выглядят примитивными, но на самом деле это не так, – он достал два увесистых мешочка. – Это пули к ним. Пули не простые. При попадании в цель они разрываются, так что достаточно одного попадания, чтобы вывести из строя любого врага. Зарядите оружие и держите его наготове.

В этот момент лодка дернулась и прошелестев дном по песку остановилась.

– Приплыли, – заметил один из матросов.

– Все, теперь за мной. Никаких вопросов, никаких разговоров. Это ясно?

Дружно кивнув его спутники, выбрались на берег. Матросы быстро выгрузили из лодки рацию и несколько рюкзаков. Затем из лодки выпустили воздух и аккуратно сложив убрали в рюкзак.

Константин посмотрел на свой компас и махнув рукой остальным чтобы следовали за ним направился в темноту.

Шли они осторожно. Профессор тщательно смотрел себе под ноги. Их окружала непроглядная темнота, и сломать себе шею на каменистой земле, по которой они шли, было не трудно. Кроме единственного фонаря, которым освещал путь, шедший впереди капитан, никаких других источников света не было. Зырянов запретил пользоваться фонарями остальным членам группы, чтобы не привлекать внимания. Даже свой фонарь то включал, то выключал, постоянно сверяясь с компасом.

Через час впереди появились темные громады гор. Капитан остановился, вновь сверившись по компасу, повернул влево. Вскоре они поднимались по горной тропе. Здесь капитан уже не выключал фонарь и приказал остальным членам группы зажечь свои. Полозов поспешно последовал приказу, но облегчения ему это не принесло.

Он с содроганием заметил, что с одной стороны тропа обрывается в темную бездну, а с другой прижимается к скале. Единственное что хоть как-то помогло профессору преодолеть боязнь высоты, была темнота, которая затянула пропасть, своей плотной пеленой скрыв от человеческих глаз ее настоящую глубину. Но вот настал счастливый для профессора момент. Путешествие подошло к концу.

Их проводник удовлетворенно хмыкнул, и Полозов увидел темное отверстие пещеры, неожиданно выросшее из ночного марка. Капитан скрылся в нем, остальные последовали за ним. Земля под ногами из каменистой стала гладкой и влажной и вдобавок теперь она шла под уклон.

В воздухе запахло сыростью. Профессор услышал, как где-то недалеко журчит ручей. Рядом кто-то, споткнувшись, громко выругался. Судя по голосу, сержант.

– Веселенькое местечко, а? – услышал он шепот Николая, который немного отстал от группы и теперь шел рядом с профессором, – у меня плохое предчувствие – немного помолчав заметил он.

– Посмотрим, – ответил Полозов, – за последнее время со мной столько всего произошло, что я, пожалуй, скоро стану фаталистом

Через десять минут впереди появился свет, и еще через пять минут, профессор вместе со своими спутниками стоял в огромной комнате.

Даже не верилось, что такую комнату можно оборудовать в каменной пещере. Семь кроватей, стоявших в ряд. Напротив, них у стены, располагался керогаз. Рядом с ним стояло четыре больших бутылки с керосином. Чуть дальше возвышался массивный шкаф. У другой

стены стоял большой стол с пятью стульями. На высоком каменном потолке были подвешены несколько десятков лампочек, дававшие тусклый свет, слабо освещавший комнату.

– Неплохо! – констатировал Константин и подойдя к шкафу распахнул его. Профессор увидел на полках прозрачные пластиковые емкости с различными крупами, а нижние две полки были заставлены немецкой тушенкой.

– С голоду не помрем, – подтвердил слова командира один из матросов.

– Теперь всем спать. А мне надо связаться с нашим агентом. Иван, расчехли рацию и приготовь к работе, – он обратился к одному из матросов.

Тот быстро выполнил приказание. Рацию поставили на стол, за ней устроился капитан.

– Всем остальным, ложиться спать! – приказал он, посмотрев на членов своего отряда внимательно наблюдавших за своим командиром. – надо выспаться как следует, неизвестно, когда нам это удастся в следующий раз.

После этих слов он вновь занялся рацией. Естественно с таким приказом никто спорить не стал. Полозов разделся. В комнате было прохладно, но на кроватях лежали шерстяные одеяла. Профессор удобно устроился на кровати, но сон не шел. Он повернулся было к Николаю, занявшему койку рядом со своим учителем, но тот уже спал. Полозов еще долго ворочался и сам не заметил, как тоже заснул.

Профессор, проснулся первым. Такой уж у него был организм. В восемь утра он открывал глаза и ничего с этим не мог поделать. Осмотревшись он увидел что все еще спят, а за столом по-прежнему сидит капитан колдуя над рацией.

– Что-то случилось? – шепотом поинтересовался профессор, сев на кровати.

Константин посмотрел на него и грустно пожал плечами.

– Не могу связаться с нашим агентом. Он не отвечает. Очень странно. Зигфрид всегда выходит на связь в одно и тоже время. Но ни на этой частоте, ни на запасной, ничего нет. Мало того замок вообще молчит.

– Что значит, молчит? – спросил профессор, выбираясь из-под одеяла. Он быстро оделся и вскоре сидел рядом с капитаном.

– Понимаете, профессор – пробормотал тот, – в радиэффире в любом случае должно что-то происходить. Статические помехи, «морзянка» да что угодно. Но сейчас там тишина!

– Может быть, рация барахлит? – предположил профессор.

– Нет, она исправна. Здесь что-то другое. Может это связано с «Проектом X»? Может это фашисты намудрили? Как вы думаете Сергей Сергеевич?

– В принципе возможно. Полное подавление радиосигналов, одно из направлений моих исследований. Правда, яне относился к нему серьезно. Хотя технически это сделать довольно несложно...

– Ясно... – кивнул капитан, – что ж, тогда нам придется сделать вылазку. Замок находится в семи километрах к югу отсюда. Будите ваших учеников, а я займусь матросами.

Все встали довольно быстро. Наскоро позавтракав гречкой с тушенкой, и запив все это прохладной ключевой водой из местного ручья, отряд начал собираться в путь. Но Константин решил взять с собой лишь профессора, Николая, и сержанта Приходько, приказав остальным ждать в пещере.

Вооружившись, их маленькая группа вышла из пещеры на белый свет. У Зырянова был тот самый пистолет, который произвел впечатление на профессора при испытании его в лаборатории, в лагере. Полозов и Николай получили по экспериментальному автомату.

Сергей Сергеевич наконец получил возможность хорошенько осмотреть место, куда он попал. Судя по всему,

остров был небольшим. Горы, которые ночью представлялись огромными, оказались невысокой грядой, которая тянулась вдоль берега всего на несколько километров.

Что удивило профессора, когда они выбрались на ровную местность, так это то, что на острове почти не было растительности. Зато было множество холмов и огромных камней, раскиданных по земле из-под которых слабо пробивалась пожухлая трава.

– Странно – заметил профессор, – здесь тепло, климат подходящий, влажно, почему нет растений?

Но ему никто не ответил. Полозов решил, что этим феноменом стоит заняться. Похоже, эксперимент как-то образом повлиял на климат. Тем временем маленький отряд продолжал путь. Равнина вскоре сменилась холмистой местностью. Миновав несколько небольших холмов, путешественники совершили восхождение на высокий холм, и когда добрались до его вершины, профессор изрядно устал.

Но зрелище, открывшееся его глазам, заставило забыть об усталости. Все четверо открыв рты, смотрели на замок, возвышавшийся вдали.

Сергею Сергеевичу он напомнил рыцарские замки Германии. Замок, который сейчас видел он, был небольшим, но грозным. Мощные высокие стены, сложенные из темного камня из-за которых устремлялись в небо остроконечные башенки с узкими вытянутыми окошками. Над их конусообразными крышами взмывали вверх шпили, украшенных флюгерами в виде каких-то диковинных, неизвестных профессору животных.

Замок был обнесен широким рвом, в центре стены находящейся перед путешественниками, располагались ворота с подъемным мостом.

С левой стороны замка находилось несколько барачных обнесенных невысоким забором с тремя рядами колючей проволоки, протянувшейся поверху. По периметру, за забором возвышались четыре вышки с прожекторами. Константин достал бинокль и всмотрелся.

– Очень странно – пробормотал он, протягивая его профессору, – посмотрите!

Сергей Сергеевич взял бинокль и посмотрел на лагерь. Прибавив резкость, он чуть не выронил бинокль. С ужасом профессор увидел, что на одной из вышек, головой вниз висит солдат в немецкой форме. Он еле сдержал подступившую тошноту. Голова солдата была на половину оторвана от тела. Присмотревшись внимательнее, профессор заметил, что перед полуоткрытыми воротами в лагерь лежит еще несколько трупов в немецкой форме. У всех были точно такие же раны что и у солдата на вышке.

– Что вы можете сказать об этом? – спросил его капитан, когда профессор передал Николаю бинокль.

– На них кто-то напал...

– И этот кто-то, вряд ли человек... – пробормотал Николай, передавая бинокль Приходько.

– Почему? – резко повернулся к нему капитан, – почему вы так считаете?

– Помните профессор, – произнес Николай, – как мы в тридцать девятом проводили эксперимент вызова.

– А, теория разных измерений...помню...

– Помните последствия?

– Конечно. У нас не получилось... точнее получилось. Появилось нечто такое, что никто не смог описать. Какое-то призрачное создание... На пленке изображение оказалось нечетким... Два оператора временной машины погибли, ичерт! Точно! – Сергей Сергеевич испуганно посмотрел на Константина.

– Что? – переспросил тот, – говорите.

– У этих операторов были оторваны головы.... Но все равно, чтобы убедиться надо посмотреть ближе. Я хорошо помню те раны. Такое, знаете ли никогда не забудешь.

– Это рискованно, – внезапно заметил сержант, – идти туда самоубийство!

Профессор увидел, что тот стал бледным как мел.

– Рискованно? – в голосе Константина зазвучала сталь, и нечто такое что заставило Полозова вздрогнуть. Налет вежливости и интеллигентности в миг слетел с их командира.

– Риском было все наше путешествие на остров, – отчеканил он. – Вы согласились выполнить задание партии добровольно. И предупреждаю, если вы товарищ сержант поддадитесь панике, я буду вынужден принять жесткие меры... Так что решайте кто для вас страшнее....

– Конечно. Извините... – виновато пробормотал сержант, но Константин уже забыл о нем и повернувшись к профессору вновь стал прежним обаятельным интеллигентом...

– Итак, нам надо туда добраться. Судя по всему, в лагере никого нет. Что-то уничтожило немцев. Это что-то скорей всего появилось из замка. Нам надо выяснить что это. Но с другой стороны подвергать себя неоправданному риску сейчас действительно нет смысла. Тем не менее, я все равно предлагаю отправиться в лагерь и разведать что к чему. Вооружены мы хорошо. Думаю, сможем справиться с любым врагом.

Сергей Сергеевич покачал головой, но ничего говорить не стал. Его начала бить мелкая дрожь и тело покрылось липким потом. Он посмотрел на Николая. Тот судя по всему испытывал нечто подобное. Их состояние не укрывало от капитана.

– Выпейте, – он протянул профессору плоскую алюминиевую фляжку. – Потом ты Николай, и ты сержант. Это поможет.

Профессор сделал большой глоток. Жидкость оказалось безвкусной и спустя несколько минут он почувствовал, как тело наливается силой. Ушли все страхи. Он чувствовал уверенность в своих силах и прикажи бы ему сейчас Константин прыгнуть с обрыва, он бы наверно прыгнул, не допуская и мысли, что разобьется.

Его спутники сделали по глотку, и фляжка вернулась к капитану.

– Что это такое? – Поинтересовался профессор.

– А-278, – усмехнулся Константин, пряча флягу в рюкзак. – Недавно изобретенный нашими химиками препарат повышающий тонус организма и подавляющий работу некоторых отделов головного мозга.

– А вы? – робко спросил Николай.

– Я обойдусь, – улыбнулся капитан. – Это лекарство будет действовать два-три часа. Нам должно этого хватить. Однако предупреждаю что у него есть побочные эффекты.

– Какие побочные эффекты? – подозрительно поинтересовался Николай.

– Ломота в костях, усталость, возможен короткий болевой шок... – спокойно заметил Константин, – но не переживайте. Все это терпимо. А сейчас вперед! Время дорого!

Пригибаясь, они побежали к лагерю скрываясь за холмами. Когда профессор почувствовал, что уже не может бежать и его сердце готово выскочить из груди, перед ними выросли ворота лагеря. Створки их были приоткрыты. А напротив мрачной громадой высился замок.

Перед воротами лежали три трупа в эсесовской форме. Николай осторожно подошел к одному из них. Голова у мертвеца держалась лишь на небольшом лоскуте кожи. Свернули ее с невероятной силой, торчащие из тела позвонки были просто-напросто отломаны.

– Чертовщина, – сплюнул в сторону Константин.

– Может на самом деле не стоит идти? – робко осведомился Полозов.

– Нет, все уже решено, – отрезал капитан. – Как я заметил у лагеря двое ворот. Мы сейчас у восточных. Западные выходят на замок. Идем таким образом. Я впереди, профессор за мной, сержант замыкающий. Внимательно смотрите по сторонам и не забывайте оглядываться. Понятно?

Все кивнули.

Капитан первым скользнул в приоткрытые ворота, за ним последовали остальные. Они оказались перед двумя бараками, тянущимися вдоль широкой улицы посыпанной песком. По ней ветер гнал какие-то обрывки бумаги, смешивая их с фонтанчиками песка.

Сергей Сергеевич сжимал пистолет и вслушивался в звенящую тишину, которой был окутан лагерь. Зловещий вид лагерю придавало еще и то, что небо было затянуто серыми облаками, а где-то вдалеке раздавались раскаты грома.

Они медленно двинулись по главной улице между бараками. Вскоре появились новые жертвы. Здесь лежали не только немцы, но и заключенные в полосатой форме, с нашитыми на спину номерами. Все они были убиты тем же способом, что и люди перед воротами.

Николай осторожно подошел к одному из трупов и внимательно осмотрев его, повернулся к спутникам.

– Да, Сергей Сергеевич, тот самый почерк. Как это я сразу не заметил. У них выкачали кровь.

– Что значит выкачали кровь? – нахмурился Константин.

– У погибших в том эксперименте операторов были те же самые повреждения, – пояснил профессор, – то что их убило, забрало кровь. Всю до последней капли.

– Что ж, – пробормотал Константин, – кое-что мы выяснили. Нам надо возвращаться. Сюда мы вернемся с подмогой. По крайней мере теперь хоть известно, чего нам ждать. А вы помните, каким было это призрачное в вашем эксперименте.

– Оно... – профессор вздрогнул.

Он словно перенесся на секунду в день того злополучного эксперимента. Да он прекрасно помнил ту тварь, несмотря на ее прозрачность. Но описать бы не рискнул. Настолько она была безобразной. Еще он не забыл, какой животный ужас охватил всех при ее появлении...

– Ну? – нетерпеливо спросил капитан.

– Я...не...не смогу описать, – пробормотал профессор. – Могу сказать одно! Это жуткое создание. Не дай бог вам его увидеть.

– Все – резко подняв руку, заставил замолчать профессора Константин. – С любимым ужасом можно справиться Мы отправляемся назад.

Они вернулись к воротам, через которые входили, и когда были уже готовы покинуть лагерь, Сергей Сергеевич услышал всхлип. Он помотал головой, решив, что ему просто показалось, но всхлип повторился.

– Что такое, профессор? Пойдемте! – повернулся к нему Константин, – скоро закончатся действия лекарства и в этот момент нам лучше быть подальше отсюда.

– Вы не слышите?

– Что?

И тут всхлип раздался вновь.

– Черт! – Константин подошел к профессору, – это, по-моему, оттуда, – он показал на ближайшую дверь, ведущую в барак. Дверь была открыта и жалобно скрипела раскачиваемая ветром. – Надо посмотреть. Стойте здесь, – он повернулся к наблюдавшим за ними сержанту и Николаю, – смотрите в оба! Мы быстро.

Когда они распахнув дверь ворвались в барак выставив перед собой ружья, то увидели, как на одной из кроватей, поджав колени и уткнувшись лицом в них, сидит женщина в потрепанной немецкой форме. Длинные светлые волосы спадая вниз, закрывали ее лицо. В этот момент она снова всхлипнула.

Капитан и профессор осторожно подошли к девушке, не сводя с нее оружия. Внезапно она затихла и подняла голову. В ее голубых глазах был ужас. Она дико завизжала и бросилась на стоявшего к ней ближе Константина.

Профессор отдал должное реакции своего спутника. Тот не стал применять оружие. Он увернулся, и сделал неуправляемое движение, после которого девушка оказалась на полу. Затем Константин коснулся правой рукой какой-то точки у самого затылка блондинки. После чего та сразу затихла.

– Что вы сделали? – вырвалось у профессора.

– Успокойл, помогите ее поднять.

Полозов наклонился над незнакомкой. Она была красива. Правильные черты лица, длинные волосы, стройная фигура которую ладно облегла кожаная эсесовская форма, изящные ноги. . . .

Профессор замотал головой, отгоняя наваждение.

– Ну что же вы профессор! – услышал он голос Константина, – берите ее за ноги.

– Да, да. Сейчас!

Они вдвоем вытащили ее к воротам и положили перед изумленными спутниками.

– Ничего себе! – присвистнул Николай, – вот это красotka. Там еще такие есть?

Капитан хмуро посмотрел на шутника.

– Шутка неудачная. Не хочу слушать по этому поводу никаких комментариев! Это ясно?

Все дружно кивнули.

– Вот и хорошо, считайте, что мы взяли «языка». Через два часа она придет в себя. Нам надо успеть донести ее до пещеры. И надо идти как можно быстрее, потому что, когда закончиться действия лекарства, вряд ли вы сможете некоторое время передвигаться.

Обратный путь Сергей Сергеевич помнил плохо. Когда они уже подходили к горам, то ему внезапно стало плохо. Ноги сделались ватными, а все кости вдруг нестерпимо занули от ноющей боли. Он хотел закричать, но внезапно понял, что не может этого сделать, а только беззвучно открывает рот. Он почувствовал, как подгибаются колени и рухнул на землю. Последнее что он видел это искаженное мукой лицо Николая, испытывающего судя по всему те же самые ощущения.

Глава 5

– Сергей Сергеевич! Профессор!

Этот голос вырвал его из темного безмолвия, в котором он пребывал. Профессор почувствовал, что к нему вернулась способность двигаться. Он осторожно пошевелил руками и убедившись, что они его слушаются, открыл глаза.

Он находился в пещере. Рядом с ним сидел Николай. Голос принадлежал ему.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он

– Да вроде нормально, – пробормотал Полозов.

Он огляделся. Все вроде были на местах. А вот и захваченная ими красавица. Ей связали руки и посадили на дальнюю кровать. Полозов невольно встретился с ее взглядом и прочел в том мольбу. Он пожал плечами. Все равно он здесь лишь подчиненный.

– Долго я был без сознания?

– Часа два, – ответил Константин, который сидел за столом, на котором стояла рация.

Перед ним стояла несколько химических колб, а на столе, на бумаге был насыпан зеленоватый порошок, который капитан брал маленькой ложкой и понемногу добавлял в самую большую колбу, содержащую бесцветный раствор. С каждой новой ложкой порошка он шипел и бурлил.

– Остальные восстановились быстрее, – продолжил капитан. – Молодой организм, чего здесь говорить.

– А, она? – профессор кивнул в сторону девушки.

– Молчит, – скривил губы в ухмылке Константин, – пока молчит. Я здесь кое-что готовлю.

– Эликсир правды? – поинтересовался Николай.

– Да, – капитан с удивлением повернулся к нему, в его голосе появились стальные нотки – откуда вам известно...

– Разве трудно догадаться? – поспешил ответить тот.

– Конечно... – внезапно рассмеялся капитан, – я же забыл что вы все талантливые люди... Подозрительность, знаете ли у меняв крови. Да, это Эликсир Правды. Сейчас мы введем нашей молчунье два кубика раствора, и она расскажет нам все что знает. Так ведь, фрау? – последние слова он произнес, по-немецки обращаясь к девушке. Но та никак не отреагировала на них.

– Можно мне с ней поговорить? – попросил профессор, которому повеление девушки показалось каким-то неестественным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.